

героя. Стремясь к этому идеалу, как к любви и гармонии, как к отрицанию ограниченности индивидуализма, как к *общему*. Демон в то же время и противостоит ему как яркий и самобытная *личность*.

Это последнее — также одна из постоянных линий творчества поэта. От первых стихотворений поэта она идет к его поздней лирике, где с той же силой звучит демоническое сомнение (*И скучно, и грустно, Не верь себе . . .*), демоническое отрицание (*Прощай, немая Россия, Как часто, пестрою толпою окружен* и др.), где яркий и сильный «демонический» характер раскрывается в стихотворениях демонической темы (*Не смейся над моей пророческой тоскою, Гляжу на будущность с боязнью, Над бездной адскою блуждая* и др.), где в безысходном, трагическом стихотворении *Благодарность* происходит новая, не менее бурная, не менее роковая сшибка лирического героя с творцом.

Построенное на парадоксе («Благодарю . . . за все, чем я обманут в жизни был»; «Устрой лишь так, чтобы тебя отныне / Еще недолго я благодарил»), выдержанное целиком на сближении контрастных понятий («отрава поцелуя», «лесть врагов», «клевета друзей»), это стихотворение, написанное в 1840 году, свидетельствует о постоянстве демонической линии в творчестве поэта и, в сопоставлении с близкими к нему по времени создания стихотворениями типа *Молитва* («Есть сила благодатная в созвучьи слов живых / И дышит непонятная, святая прелесть в них . . . И верится, и плачется, и так легко, легко . . .») демонстрирует закономерность сочетания и в его шедевре этих двух, казалось бы, столь противоположных, но столь характерных для романтического мирозерцания тенденций — тяги к идеалу, как к *общему*, и утверждение *индивидуальности*, трагически противостоящей этому общему; стремления к любви и утверждению — и противопоставления ему зла отрицания и богоборчества, мечты о счастье и гармонии — и вечной трагедии одиночества и душевного разлада.

STRUCTURA ARTISTICĂ A POEMULUI «DEMONUL» DE M. I. LERMONTOV (I.)

(Rezumat)

În introducere, autoarea propune o definiție proprie a speciei literare în care, după părerea sa, ar putea fi încadrat poemul *Demonul* și prezintă unele elemente structurale ale acestuia. Definind opera poetului clasic rus ca pe un *poem* — *misteriu filozofico-psihologic*, autoarea distinge în structura sa trei planuri principale: *mitologic* (determinându-i compoziția), *psihologic* (situat la baza subiectului) și *filozofic* (generind respectivul sistem de simboluri). De asemenea, autoarea consideră că un subtext cu rezonanțe de ordin social impregnează toate elementele structurale ale poemului.

După părerea autoarei, interpretarea corectă a conținutului ideatic-emoțional al poemului nu este posibilă fără a se lua în considerație, în mod integral, cele trei elemente structurale ale acestuia, precum și gama corelațiilor existente între ele. Autoarea consideră că ignorarea acestor elemente și exagerarea rolului pe care îl joacă subtextul determină uneori o interpretare unilaterală a acestui poem.

În studiu, cele trei planuri sint privite ca fiind părți componente ale unei opere artistice unitare, autoarea tratându-le separat doar din necesități metodologice.

Studiind poemul în lumina gândirii filozofice europene contemporane (Bielinski și Herzen, Schelling și Hegel) autoarea încearcă să descifreze din acest punct de vedere sistemul său de simboluri (cer și pământ, Dumnezeu și Demon etc.) și să releve în consecință originalitatea tra-